

Разведчики вернулись доложить, что больше врагов не обнаружено, так что Брэндель повел всех напрямик в храм.

Попавшим внутрь святилища Эльфийской богини Сайел открылось зрелище запечатанного Алтаря, последний раз открывавшегося почти двести лет назад.

Процессия из высоких эльфов с холодным выражением лиц прошла перед ними и широким шагом спустилась к обсидиановому Алтарю. Все с серебряными волосами, заплетенными в косы за заостренными ушами, головы в серебряных шлемах с крыльями по бокам невозможно высоко и гордо задраны, каждый вооружен мечом с двойным клинком, тела закованы в полную серебряную броню... Брэндель не смог подавить чувства: в голове осталась только одна мысль.

«Тяжелая пехота! По слухам, самая сильная на континенте, королевская гвардия эльфов!»

Все двадцать одновременно кивнули Брэнделю и замерли по обеим сторонам алтаря. В завершение в центре перед алтарем возникла и медленно, словно призрак, материализовалась еще одна тень. За спиной у себя Брэндель услышал лязг вынимаемого оружия – наемники – но сам он не волновался, догадываясь что сейчас произойдет, так что едва заметно покачал головой.

Перед нетерпеливыми взглядами фигура в центре постепенно становилась все четче, обретая контуры: взрослый эльф с серебряными глазами в длинной серебряной мантии, даже кожа отливала бледным серебром. Ростом он был выше всех присутствующих, и выглядел мускулистее, даже по сравнению с другими эльфами.

Сурово оглядывая присутствующих, он словно пытался их опознать. Большинство наемников склонили головы, даже Ночной Тигр. Пусть все происходящее было всего лишь проекцией, все затаили дыхание, чувствуя всю мощь фигуры перед собой. Первой мыслью у всех было, что это один из древних королей Серебряных эльфов.

Царственный эльф, поразмыслив некоторое время, заговорил:

- Вы люди?

Все кивнули.

- Кто это? – прошептала из-за спины Брэнделя Амандина.

- Думаю, первый король, Эландор, видел его на гравюрах, – снова схитрил Брэндель: на самом деле выполненные в эльфийской технике портреты первого короля постили на форумах, и Брэндель, естественно, его узнал.

Но стоило ему заговорить, король оглядел его и спросил:

- Ты узнал меня?

Выбора не было: Брэндель кивнул, а что еще оставалось? Предок-король Серебряных эльфов был свидетелем Священной Войны в ужасную эпоху Хаоса, видел Золотую кровь и происхождение всех остальных рас от Серебряной линии крови. Сила в те времена отмерялась

щедро: даже не достигшая зрелости Медисса была наделена силой бойца Золотого ранга. В настоящие времена это казалось невероятным, но во времена, когда жили эти эльфы, такие встречались повсеместно.

«Геймеры, пока нечего было делать, оценивали уровни сильнейших бойцов. Все их выкладки закончились на том, что было четверо Святых на уровне в районе ста восьмидесятого, тогда как лидеры людей, гномов и эльфов достигали не менее ста пятидесятого. Воины были вынуждены держать Элементы нераспечатанными, но все ниже уровня бойца Золотого ранга считалось пушечным мясом. Да, другими словами, эра была легендарная»

Брэндель подумал, что в его информации могут быть и ошибки, и неточности, но все же он недалек от истины. Аура даже проекции перед ним затрудняла дыхание.

Эландор поразмыслил еще некоторое время, после чего снова заговорил:

- Благодарю за того ребенка, Медиссу. Но зачем ты здесь?

Брэндель снова кивнул.

«А разве соглашение уже не было заключено? Зачем бы здесь еще и Эландор? Девчонка что, солгала? Но сейчас расспросить ее не получится – призвать не смогу».

Но Эландор, сделав паузу, продолжил:

- Говори, чем могу быть полезен, наш старый союзник.

Голос эльфийского короля звучал низко, и говорил он медленно, словно не привык языку Киррлутца, но мысль все же выразил четко. Всем остальным кроме Брэнделя показалось, что с эльфийским королем вполне можно легко договориться.

«Боюсь я, что здесь все не так просто».

Брэндель решил ответить честно:

- Я здесь разбираюсь с бандитами-ящерами из леса, и Медисса хотела того же. Мне нужна ваша помощь.

- Это противостояние живущих, как мертвые могут вмешиваться? – спросил Эландор.

«Черт! Вот ведь хитрый мерзавец!» – пожаловался Брэндель про себя, но ответил:

- Нет, это и вас касается.

- Почему?

- Эта кучка ящеробандитов, скорее всего, служит Пастве Древа, – дерзко взглянул Брэндель в ответ.

- Пастве Древа? – низким голосом повторил король эльфов.

- После Священной Войны Сумеречного дракона навеки заперли, а народ Миирна оттеснил в заледенелые северные земли наш предок, Огненный король Гатель. Но пускай с тех пор ни в одной летописи не появлялось ни слова о них, но они на самом деле все еще существуют. Разделившись и смешавшись с другими жителями этого мира, они назвались Паствой Древа

или Платиновыми Небесными Змеями, и работали из тени, делая все, чтобы свергнуть цивилизацию в хаос и освободить Сумеречного дракона.

Амандина внезапно охнула, в шоке разглядывая Брэнделя. Чего она точно не ожидала – так это того, что, оказывается, Паства Древа – те самые посланники Тьмы, о которых сложено столько легенд.

«А господин, похоже, знает историю с самого начала, но раз знает он – должны знать и высшие эшелоны знати. И почему тогда они не предприняли ничего, чтобы остановить эту группу? Если те самые Граждане Тьмы существуют, то что же, Сумеречный дракон и правда может вернуться в этот мир?»

Она не думала, что Брэндель стал бы лгать в такой ситуации, особенно стоя перед эльфийским королем. Священная Война длилась почти семьсот лет, и мир в это время напоминал ад. Она не могла себе и представить возвращение в те времена, особенно сейчас, когда Золотая линия крови вымерла полностью, а Серебряная медленно исчезала – как простолудины могли дать отпор и спасти этот мир?

Она даже побледнела.

Эландор, выслушав Брэнделя, поднял брови.

- Гатель же был мягкотел. Предупреждал я его еще при жизни, но, похоже, этот юнец в итоге не послушал. Хотя, возможно, его и короновали на царствие именно поэтому...

Брэндель хранил молчание, но остальные просто утратили дар речи. В конце концов младшая элементалистка спросила:

- Король Э-эландор, вы сказали, что Огненный король Гатель был мягкосердечен?

Брэндель понял причину такого удивления: в исторических хрониках Гателя описывали жестоким и холодным человеком. Последний из Святых, но ходили слухи, что он не погнушался устроить кровавую бойню, чтобы оттеснить расу Миирна в суровые северные земли.

В реальности история сложилась по-другому.

Чтобы не менять тему, Брэндель вмешался и продолжил:

- Ящеры собираются украсть сокровище из гробницы, и Медисса сказала, что они уже неоднократно приходили на Алтарь и умудрились украсть ее артефакт. Ваше Величество, пускай вы и проспали эти века, думаю, вы все же могли заметить, что происходит.

Эландор кивнул и оглядел двух Диких эльфиек. Пускай он и понял, что они из его народа, но не смог понять точно, от какой кровной линии те происходят.

- Я просто говорю, что... – уверенно промолвил Брэндель.

На лице Эландора вдруг впервые промелькнула теплая улыбка, Впрочем, быстро сменившись привычным холодным выражением:

- Пускай у созданий тьмы почти нет шансов прорваться сквозь барьер Матери Марша, но наши обеты все еще в силе. Мы встанем плечом к плечу с нашими человеческими друзьями и будем

противостоять Тьме.

- Весьма признательны, – Брэндель приложил руку к груди и поклонился.

- Что будем делать? – набралась храбрости спросить Амандина с решимостью в глазах.

- Одолжу тебе свою гвардию, – предложил Эландор, – среди Серебряных эльфов нет воинов храбрее них, и они поклялись вечно сражаться против Тьмы, даже после смерти. Веди их в бой, они помогут очистить это место от врагов и тьмы. Но помни – Алтарь ослаб, они не смогут покинуть местность вокруг него, и проекция долго не продержится. И еще одно...

Он сделал паузу.

- Береги Медиссу, бедный ребенок, – тихо продолжил Эльфийский король.

Брэндель кивнул, а Амандина прошептала Брэнделю:

- А почему он нам настолько доверяет?

- Все просто, – с торжественным и мрачным выражением лица ответил тот шепотом, – пойми, они жили в другую эпоху. Клятвы тогда давались при немыслимых обстоятельствах, и такие обеты считались священными и безусловными. То был союз во имя выживания: в эпоху противостояния Сумеречному дракону люди и эльфы были близки, словно братья, иначе войну было не выиграть...

- Священную Войну?

Брэндель кивнул, после чего внезапно нахмурился и развернулся, замечая, что Ночной Тигр смотрит в том же направлении. Не нарушая молчания, командир наемников мысленно обратился к Брэнделю:

- Резонанс с картой.

<http://tl.rulate.ru/book/474/95430>